

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук
(Япония, Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук
(Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук
(Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии
(Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук
(Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук
(Россия, Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Editor-in-Chief:

P. K. Dashkovskiy, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, Doctor of Historical Sciences,
academician of the Academy of Sciences
of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

S. D. Atdaev, Candidate of Historical Sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, Doctor of philosophical Sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, Doctor of Historical Sciences
(Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

A. M. Dossymbaeva, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, Doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, Doctor of philosophy
(Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiyo, Doctor of Philosophical Sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, Doctor of Philosophical
Sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, Doctor of Philosophical
Sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, Doctor of Philosophical Sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, Doctor of Historical Sciences (Russia,
Kazan)

M. M. Sodnompilova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), Candidate
of Historical Sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, Doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, Doctor of Historical Sciences, Doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, Doctor of philosophical Sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, Doctor of Historical
Sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, Candidate of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911. Registration date 07.08.2020.

Editorial office address: 656049, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova St, 66, office 312, Altai State University, Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, №1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Захаров С. В., Марыксин Д. В.* Новая находка раннесакского боевого пояса из Восточного Казахстана 7
- Васютин С. А.* Этнокультурные процессы в Среднем Притомье в XI–XII вв. 27
- Шульга Д. П., Шульга П. И.* Некоторые вопросы истории царства Чжуншань 44
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* К вопросу о «нестандартной» ориентировке в традициях погребальной обрядности населения Алтая раннескифского времени (по материалам комплекса Карбан-1) 59

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Атдаев С. Дж.* Крепости туркменского племени Теке в XVIII–XIX вв. 74
- Фолиева Т. А.* Антирелигиозные фильмы и борьба с антисемитизмом в 20–30-х гг. XX в. в Советском Союзе 93
- Бахтурина А. Ю.* Эвакуированное чиновничество Царства Польского в политике Временного правительства и большевистского Совнаркома в 1917 г. 103

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Назарова Т. П., Редькина О. Ю.* Гуттерское братство в Российской империи (1770 г. — вторая половина 1870-х гг.): в поиске идеала христианской общины 116
- Пурэвсурэн Ц.* Оценка деятельности религиозных организаций в западном регионе Монголии 129
- Дашковский П. К., Зиберт Н. С.* Деятельность незарегистрированных групп евангельских христиан-баптистов в областных центрах Западной Сибири в конце 1950-х — начале 1960-х гг. (на примере Омска) 141
- ДЛЯ АВТОРОВ** 157

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Zakharov S. V., Maryxin D. V.* Unearthing East Kazakhstan's Early Saka Combat Belt: A New Archaeological Discovery..... 7
- Vasyutin S. A.* Ethno-cultural processes in the Middle Tom River region in the 11th-12th centuries.....27
- Shulga D. P., Shulga P. I.* Exploring Key Issues in the History of the Zhongshan Kingdom 44
- Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.* Exploring the Unconventional: Revisiting Altai Funeral Rites during the Early Scythian Era through the Karban-I Complex Materials59

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Atdaev S. J.* Fortresses of the Turkmen Tekke Tribe in the 18th-19th centuries.....74
- Folieva T. A.* The Role of Anti-Religious Films in Combating Anti-Semitism during the 1920s-1930s in Soviet Union 93
- Bakhturina A. Yu.* Analyzing the Fate of the Evacuated Bureaucracy of the Kingdom of Poland under the Provisional Government and Bolshevik Council of People's Commissars in 1917.....103

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Nazarova T. P., Redkina O. Y.* The Quest for Christian Community: Exploring the Hutter Brotherhood in the Russian Empire (1770 — the Second Half of the 1870s)116
- Purevsuren Ts.* Exploring the Role of Religious Organizations in Western Mongolia: An Evaluation of Activities.....129
- Dashkovskiy P. K., Zibert N. P.* Unregistered Evangelical Christian-Baptists in Western Siberia: Activities and Challenges in the 1950s-60s, with a Focus on Omsk 141
- FOR AUTHORS**.....157

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 286

DOI: 10.14258/nreur(2023)1-08

Т. П. Назарова

Волгоградский государственный университет, Волгоград (Россия)

О. Ю. Редькина

Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград (Россия)

ГУТТЕРСКОЕ БРАТСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1770 г. — ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1870-х гг.): В ПОИСКЕ ИДЕАЛА ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ

Целью работы стал анализ эволюции социально-религиозного и хозяйственного уклада гуттеров как христианской общины в период их проживания в условиях южного фронта Российской империи. Гуттерское братство эмигрировало в Россию из Восточной Европы в конце XVIII в., заключив контракт с графом П. А. Румянцевым-Задунайским. Главной отличительной чертой гуттеров как протестантской группы было стремление вести коммунальный образ жизни по примеру общин ранних христиан, на основе принципов равенства и христианской любви, пацифизма, общности имущества. Было доказано, что в XIX в. неоднократные конфликты в гуттерском братстве возникали в результате борьбы между сторонниками коммунального и индивидуального образа жизни. Государство в Российской империи некоторое время позволяло сохранять христианскую коммуну гуттеров. Однако предпочтительным для властей было ведение индивидуального хозяйства, а не коммуна. Гуттерам в отличие от близких им по религии меннонитов не удалось стать заметной и успешной переселенческой группой из-за низкой рождаемости и внутренних конфликтов. В условиях быстрого экономического развития капитализма в Новороссии, проведения в России военной реформы гуттеры приняли решение о переселении на новый фронт — отдаленные районы Среднего Запада Северной Америки, где они сумели воплотить свой идеал христианской общины в жизнь. Статья помогает глубже понять специфику переселенческой

политики российской власти в XVIII–XIX вв. в отношении гонимых европейских религиозных групп и влияние на них российских условий.

Ключевые слова: гуттеры, меннониты, гернгутеры, протестанты, христианская коммуна, переселение, Черниговская, Екатеринославская, Таврическая губернии.

Цитирование статьи:

Назарова Т. П., Редькина О. Ю. Гуттерское братство в Российской империи (1770 г. — вторая половина 1870-х гг.): в поиске идеала христианской общины // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 1 С. 116–128. DOI: 10.14258/nreur(2023)1–08.

T. P. Nazarova

Volgograd State University, Volgograd (Russia)

O. Yu. Redkina

Volgograd State Agricultural University, Volgograd (Russia)

THE HUTTER BROTHERHOOD IN THE RUSSIAN EMPIRE (1770 — THE SECOND HALF OF THE 1870S): IN SEARCH OF THE IDEAL OF THE CHRISTIAN COMMUNITY

We conducted an analysis of the socio-religious and economic lifestyle of the Hutterers, a Christian community that emigrated from Eastern Europe to the southern frontier of the Russian Empire at the end of the 18th century. The Hutterers were known for their desire to live communally, based on the principles of equality and Christian love, pacifism, and community of property. While the Russian authorities initially allowed the Hutterers to maintain their community, they preferred individual farms over communes. Unlike the Mennonites, another religious group in the area, the Hutterers struggled with low birth rates and internal conflicts and were not successful in their resettlement. As capitalism rapidly developed in Novorossiia and military reforms took place in Russia, the Hutterers decided to move to the Midwest of North America where they could realize their ideal of a Christian community. This article provides insight into the resettlement policy of the Russian authorities in the 18th and 19th centuries towards persecuted European religious groups and how the Russian conditions affected them.

Keywords: Gutters, Mennonites, Gerngutters, Protestants, Christian commune, resettlement, Chernihiv province, Yekaterinoslav province, Tauride Province.

For citation:

Nazarova T. P., Redkina O. Y. The Hutter brotherhood in the Russian empire (1770 — the second half of the 1870s): in search of the ideal of the christian community. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. 28 (1). P. 116–128. DOI: 10.14258/nreur(2023)1–08.

Назарова Татьяна Павловна, кандидат исторических наук, доцент Волгоградского государственного аграрного университета, Волгоград (Россия). **Адрес для контактов:** hist_tatyana@mail.ru.

Редькина Ольга Юрьевна, доктор исторических наук, профессор Волгоградского государственного университета, Волгоград (Россия). **Адрес для контактов:** redkina@volsu.ru.

Nazarova Tatyana Pavlovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Volgograd State Agrarian University, Volgograd (Russia). **Contact address:** hist_tatyana@mail.ru.

Redkina Olga Yuryevna, Doctor of Historical Sciences, Professor of Volgograd State University, Volgograd (Russia). **Contact address:** redkina@volsu.ru.

Введение

Российская империя во второй половине XVIII в. значительно расширила свои территории в Восточной Европе, населенные славянами, прибалтами, евреями, армянами, греками и др. Важным шагом к укреплению российской власти здесь стало провозглашение политики религиозной терпимости по отношению к католикам, протестантам, иудеям, мусульманам, старообрядцам; а также приглашение европейцев принять участие на льготных условиях, с охранением прав на свободу вероисповедания, в хозяйственном освоении пустующих земель в Поволжье и Новороссии. История гуттерского братства в Российской империи привлекала внимание дореволюционных российских исследователей (как правило, чиновников), современных украинских и словацких историков, этнографов, религиоведов [Клаус, 1869: 24–25; Велицын, 1893: 125–130; Бондарь, 1916: 6–12; Васильева, 1993; Мороз, 2017]. Несмотря на определенный интерес исследователей к наследию гуттерского братства в российских губерниях, остается не проясненным вопрос о причинах стремления гуттеров к сохранению коммунального образа жизни и об их решении покинуть Россию. Кроме того, мало внимания уделялось влиянию меннонитов на гуттеров и его последствиям; оценке российскими властями и современниками социального и хозяйственного опыта братства. Отсутствуют современные работы российских авторов по истории гуттеров.

Переселение гуттерского братства в Российскую империю

Гуттерское братство, широко распространенное в 1530-х — 1595 гг. в Моравии (свыше 100 общин), возникло в результате взаимовлияния идей и практик различных протестантских групп региона, выступавших против претензии папы Римского быть заместителем апостола Петра (к ним относились вальденсы Германии, Австрии, Чехии, Моравии, гуситы Чехии, анабаптисты Швейцарии, Южной Германии). Эти группы требовали пересмотра католического вероучения и обрядов на основе идеалов раннего христианства, признание общности имущества и коммунального образа жизни, равенства прав всех верующих, секуляризации имущества Римско-католической церкви, отказа от церковной десятины; некоторые отвергали войну и насилие как способы воплощения своих взглядов в жизнь [Клаус, 1869: 24–28; Христианство, 1994: 117–118].

Анабаптистский проповедник Якоб Гуттер, спасаясь от преследований австрийских властей и инквизиции, привел в 1529 г. из Тироля своих последователей в Моравию, где социально-политическая ситуация была более спокойной. По примеру раннехристианской общины в Иерусалиме сторонники Гуттера приняли решение обобществить свое имущество и деньги. Гуттер признавался наставником многих общин Моравии вплоть до сожжения его на костре в Инсбруке в 1536 г. Его последователи стали именовать себя гуттерами. В научной литературе Австрии, Германии, Венгрии, Румынии, Чехии и Словакии существует термин «хабани» (*habani*) [Вайс, 2017: 98; Мороз, 2017]. Общины действовали не только в Моравии, но и в Словакии, Венгрии. Гуттерское братство активно воплощало в жизнь идею общности имущества исходя из христианского принципа любви к ближнему [Васильева, 1995: 75, Гуттериты, 2011: 528–530].

Гуттеры переосмыслили христианские таинства. В частности, не признавали крещения младенцев. Евхаристия, согласно их представлениям, являлась деянием, символизирующим единство «общины Бога» (земного «тела Христа»), напоминанием об искупительной жертве, а не приобщением к Христу путем вкушения воплощенных в хлебе и вине тела и крови. Сложным было отношение гуттеров к светской власти, которая защищала «человеческие», а не «божьи» законы. Члены братства подчинялись государству лишь в тех случаях, когда требования властей не противоречили взглядам гуттеров. Зачастую они отказывались от участия в любых формах государственного управления, принятия присяги, уплаты налогов (особенно военных), службы в армии [Васильева, 1995: 76].

В конце XVI в. положение гуттерского братства в Моравии резко ухудшилось из-за войн Австрии с Османской империей. В ходе Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) католическая армия разрушила 12 и разграбила 17 колоний. Многие гуттеры после 1622 г. были вынуждены принять католичество или бежать в Словакию и Венгрию. В первой половине XVII в. крупной (около 1000 человек) была община гуттеров у г. Алвинц в Трансильвании (современная Румыния) [Гуттериты, 2011]. В 1767 г. гуттеры основывают свои поселения под Бухарестом (княжество Валахия, современная Румыния). Однако их положение резко ухудшилось в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Эпидемия, погром в колонии, устроенный валахами, заставили общину искать убежища в России. В апреле 1770 г. старейшины небольшой общины сумели добиться аудиенции у фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского, который пригласил их поселиться в его имении Вишенки Черниговской губернии [Клаус, 1869: 31–32; Васильева, 1995: 76].

Переселение совершалось на условиях контракта, заключенного гуттерским братством с графом П. А. Румянцевым-Задунайским 4 июня 1770 г. Общине предоставлялись широкие права: свободное исповедание веры, освобождение от присяги в любых инстанциях, от военной службы. Гарантировалось невмешательство в дела общины, разрешалось работать и платить подати всем сообща; заниматься ремеслами и промыслами без записи в цеха, продавать изделия ремесла. Гуттеры получали три льготных года без уплаты поземельной подати, средства на проезд (30 рублей) и постройку домов. До заведения хозяйства общине выделялось в день по четверти муки, лес на постройку домов. Так как до зимы невозможно было построить дома, то гуттерам были

выделены временные помещения для жилья. По контракту община получала пашню, луга для сенокосов (13 десятин), землю для огородов, лес. По истечении льготных лет община должна была платить поземельную подать за землю и дома наличными деньгами несколько раз в год. Помещик обязывался не лишать членов общины свободы [РГИА, 1797–1801: 13–13 об.].

Гуттерское братство в Малороссии

В августе 1770 г. 67 гуттеров прибыли в Малороссию. Члены общины избирали старейшину, который пожизненно управлял церковными и хозяйственными делами общины. В помощь старейшине избирались помощники — по религиозным и хозяйственным вопросам. В 1770-х гг. благосостояние общины укрепилось. Был построен большой двор с жилыми и хозяйственными помещениями. Члены братства проживали в одном большом доме с особыми отделениями для жилых помещений (разделены по полам и возрастам), для молитвы, для хозяйственных работ, для отдыха, трапезы и т. д. Была организована школа для детей. Все полевые работы проводились коллективно. Развивались ткацкое, кузнечное, гончарное, сапожное, кожевенное, шляпное ремесло. В 1784 г. в общину были приняты еще 16 семей гуттеров (47 человек), переселившихся из Венгрии и Чехии [Клаус, 1869: 32–33]. Васильева полагала, что при помощи украинских гуттеров 56 их единоверцев из Словакии смогли переселиться в Вишенки [Васильева, 1995: 77]. В 1796 г. численность братства составила 155 человек (73 мужчины и 82 женщины) [РГИА, 1797–1801: 1].

Граф П. А. Румянцев-Задунайский покровительствовал гуттерскому братству. Однако после его смерти в декабре 1796 г. положение общины резко ухудшилось. Возник конфликт с его наследником графом С. П. Румянцевым-Задунайским из-за дополнительного сбора денег и муки на военные нужды. Гуттеры опасались, что граф стремится сделать их своими крепостными. Представители братства обратились в 1797 г. с прошением к императору Павлу I уравнивать их в правах с другими иностранными колонистами [РГИА, 1797–1801: 1–1 об.]. В документах, направляемых властям, гуттеры просили предоставить им те же льготы, которые были дарованы меннонитам, поселенным на казенной земле. Они заявляли, что вместе с меннонитами являются единым анабаптистским братством. В переписке различных государственных структур гуттеры стали даже именоваться меннонитами [РГИА, 1797–1801: 15–34]. Павлом I в ответ на прошение гуттеров было принято решение: «...что сим меннонистам яко принадлежащим владельцу, просимаго уравниения получить не следует, но чтоб остались они и впредь на том же самом положении, на каковом были при выше упомянутом генерал-фельд-маршале» [РГИА, 1797–1801: 29].

Ситуация изменилась весной 1801 г. Александр I, откликнувшись на просьбы гуттеров, издал именной указ «О переселении менонистов с земли графа Румянцева на казенную землю в Малороссийской губернии и о предоставлении им прав, пожалованных новороссийским менонистам» [ПСЗР, 1830b: 656].

Гуттеры переселились на участок государственной земли в 12 верстах от Вишенок. Они получили права и привилегии, такие же в указе от 6 сентября 1800 г. были дарованы меннонитам, переселившимся в Новороссию [ПСЗР, 1830a: 286–287]: свободу веро-

исповедания, земельный надел в 65 дес. на семью с обязательством выплачивать поземельную (4,5 коп. серебром с удобной десятины надела) и подушную (14 коп. серебром с души) подати; вечную свободу от рекрутства и военного постоя (кроме времени прохода войск), права на производство и продажу в пределах своего округа вина, пива, уксуса и др.; право внутренней общинной полиции и суда и т. д.

Община гуттеров стала называться Радичевской меннонитской колонией и находилась в ведении Новороссийской конторы опекунов иностранных поселенцев в Екатеринославе. Братство состояло из 44 семей (99 мужчин и 103 женщины), владело 753 десятинами земли по обоим берегам Десны. От властей была получена ссуда в 4000 рублей на возведение общинного двора [Клаус, 1896: 34].

В 1806 г. Радичевская община (200 человек) по-прежнему проживала в едином дворе; ее члены занимались земледелием, ткацким, слесарным, кузнечным, токарным, столярным, кожевенным ремеслами, производством и торговлей посуды, шляп и пр. Тонкие полотна, которые гуттеры продавали по 1 руб. 10 коп. за аршин, не уступали по качеству голландским тканям. Братство посадило сад из 1000 шелковичных деревьев, планируя увеличить его до 5000 деревьев [Клаус, 1896: 34].

В январе 1818 г. Радичевское братство посетил смотритель Санкт-Петербургских колоний статский советник Бунин, составивший донесение министру внутренних дел О. П. Козодавлеву. Он описывал общину как колонию меннонитов. Братство размещалось в одном дворе в 70 кв. сажень, обнесенным плетеным забором с одними воротами. Братство считало себя одной семьей. Во дворе размещалось шесть каменных и два деревянных одноэтажных строения, несколько небольших домиков. Крыши над корпусами домов были высокими. На чердаке были устроены коридоры, по обеим сторонам которых расположены небольшие комнаты без отопления, с минимальным набором мебели. В них проживали семейные пары. В больших комнатах на 12–16 человек проживали холостые мужчины старше 15 лет, принявшие крещение. Они размещались по двое на одной кровати. Также отдельно проживали незамужние девушки [Клаус, 1896: 35; Бондарь, 1916: 8].

В целом, Радичевское братство гуттеров по своему религиозно-социальному устройству, организации хозяйства сильно напоминало колонию евангелических братьев (гернгуттеров) Сарепты, которая располагалась близ Царицына и внесла огромный вклад в экономическое и социокультурное развитие территории на Нижней Волге [Сарепта: история успеха, 2013].

Так же, как и Сарепта, Радичевское братство не смогло долго сохранять свой общинный уклад жизни. Бунин описал конфликт, потрясший гуттерское братство уже на рубеже 1817–1818 гг. Второй помощник старейшины Яков Вальтер с братом и двумя женатыми сыновьями решили построить отдельный дом на землях общины и присвоили часть общинного имущества. Однако жены и дети их продолжали жить в общине. Старейшина общины И. Вальднер жаловался властям на действия раскольников. Однако далее за выход из общины стали выступать 24 семьи. Бунин пытался их примирить, но успеха не достиг [Клаус, 1896: 38–40]. Он полагал, что причин раскола было несколько: снижение нравственности в общине (появление лиц, уклонявшихся от трудовых обязанностей, но продолжавших пользоваться общественными благами); нару-

шение принципа равенства членов братства; конфликты между старшим и молодым поколениями; рост личной инициативы и предприимчивости мастеров, заведовавших общинными мастерскими (стали основывать собственные мастерские, начали продавать изделия своего производства, утаивая средства от кассы братства); влияние контактов с меннонитами, которые жили отдельными семьями. Принцип отказа от личного имущества легко сохранялся во время гонений и притеснений, когда необходимо было направлять все усилия на спасение общины. Однако в спокойной обстановке, по мере улучшения общего благосостояния, в братстве начинаются конфликты [Клаус, 1896: 41; Бондарь, 1916: 9–10].

Приверженцы сохранения общинных порядков рассматривались российскими чиновниками как фанатики. Кроме того, по сравнению с меннонитами, в общине отмечалась низкая рождаемость, что также было негативным экономическим показателем для властей, которые признавали предпочтительным семейный образ жизни [Клаус, 1896: 42].

В 1818 г. по договоренности с общиной Яков Вальтер и его соратники (24 семьи) должны были уехать в Новороссию, а оставшиеся — продолжать жить общиной. Каждой семье было выделено братством по 400 руб.; 250 руб. на покупку барки, половину имевшегося у общины скота, три ткацких станка, инструменты для ремесла, личную одежду. В итоге уехало 30 семей (69 мужчин и 74 женщины). Однако не все жены последовали за своими мужьями. В Радичеве осталось 20 семей, сохранивших общинный уклад жизни. Вальтер и его соратники прибыли в хортицкие колонии меннонитов Екатеринославской губернии поздней осенью, что помешало обустройству на новом месте. Они не смогли определиться с выбором: жить им своею колонией или присоединиться к меннонитам. В марте 1819 г. часть гуттеров заявила о желании вернуться в Радичев и обосноваться там отдельными семьями. В это время в Радичеве произошел пожар, уничтоживший общинный двор. Общественный скот был разделен между членами братства [Клаус, 1896: 43–44].

В такой ситуации власти фактически взяли в свои руки уничтожение коммунального образа жизни гуттерского братства. Они разрешили гуттерам вернуться из Екатеринославской губернии в Радичев на следующих условиях: поселение отдельными семьями; равный раздел между ними земли, скота и движимого имущества. Лес, винокурни, мельницу, общественные строения разрешено было оставить в общественном владении. Яков Вальтер был назначен шульцем (старостой), И. Вальднер — духовным старшиной. Оставшихся в Екатеринославской губернии должны были приписать к Хортицким колониям меннонитов. После этого все уехавшие предпочли вернуться. Образовались две колонии по 24 и 25 хозяйств [Клаус, 1896: 45].

Ревизия 1834 г. выявила ряд тревожных тенденций в экономическом состоянии колоний гуттеров (в документах проходили как Радичевский меннонитский округ). На этот момент в них проживало 153 мужчины. Из 775 десятин только 270 десятин составляла пашня, расположенная в 43 чересполосных участках (зачастую совместно с несколькими русскими селениями), на расстоянии 10–15 верст от усадеб. Приходилось покупать сено для скота из-за нехватки сенокосов. Выросло число ремесленников, им стало труднее сбывать продукцию. Происходили конфликты с русским населением.

Отношение властей к радичевским колонистам было двойственным. С одной стороны, их положение признавалось неплохим. Они имели по 2,5 дес. усадебной, сенокосной и пахотной земли на ревизскую душу, 375 дес. леса, две мельницы, рыболовное озеро, паром на реке Десне, следовательно, «могли бы содержать себя безбедно и исправно нести лежавшие на них ничтожные повинности и подати» [Клаус, 1896: 47]. С другой стороны, чересполосность земель, отдаленность от населенных пунктов, где можно было сбывать продукцию ремесленников, упадок прежней нравственности, ухудшение отношения к ним окружающего населения — все это стало причинами того, что «поселенцы приходили в упадок и не приносили уже краю прежней пользы» [Клаус, 1896: 47].

На наш взгляд, обвинение гуттеритов в падении нравственности малоправдоподобно. Черниговский губернатор в 1841 г. отмечал, что члены братства отличались христианскими добродетелями, нравственностью. По свидетельству многих купцов, они вели торговые дела честно [Клаус, 1896: 35]. Более вероятно, что шло увеличение контактов молодежи общины с окружающим иноконфессиональным населением, что не устраивало старшее поколение. Рост населения в колониях при сохраняющемся малоземельи не позволял развивать хозяйство. Поэтому в феврале 1842 г. власти разрешили переселение гуттерского общества в полном составе и за свой счет в Таврическую губернию. Особым условием была помощь гуттерам со стороны молочанских меннонитов и их представителя Иоганна Корниса (1789–1848), пользовавшегося особым доверием министра государственных имуществ П. Д. Киселева [Бондарь, 1916: 11].

Украинские историки отмечают значительный вклад гуттеров в развитие сельского хозяйства (скотоводство, садоводство), многих ремесел (особенно производства фаянсовой посуды) на Черниговщине; заметным было и влияние на украинских ремесленников, которые сумели сохранить традиции гуттерских мастеров [Васильева, 1993; Васильева, 2004; Безносова, 2009; Вайс, 2017; Мороз, 2017].

Гуттерское братство в Новороссии

Осенью 1842 г. гуттериты поселились на реке Таценак в 18 верстах от Мелитополя, рядом с имением И. Корниса. Они получили на 50 семей 3300 десятин земли. Переселенцам пришлось распродать скот и постройки в Черниговской губернии по низкой цене. Они истощили свои средства, стали должниками. Была основана колония Гуттерталь (Hutthertal) (с. Кирпичное Запорожской области), названная в честь Якоба Гуттера [Дизендорф, 2006: 142]. К осени 1843 г. в Гуттертале было построено 30 домов, а на следующий год все семьи жили в собственных жилищах.

Колония Гуттерталь быстро вернула свои долги, стала богатеть. Население активно росло. В 1852 г. на запасные земли округа переселились 17 молодых семей, создав колонию Иоганесру (Johannesruh) (с. Долинское Запорожской области). Колония была названа в честь Иоганна Корниса.

По ревизии 1857 г. в Гуттертале проживало 50 семей (250 мужчин), в Иоганесру — 21 семья (71 мужчина). Внешне обе колонии процветали. Каждая усадьба скрывалась в зелени садов и плантаций. Особенно богатой казалась колония Иоганесру, где все постройки были кирпичные, крытые черепицей. Однако А. Клаус отмечал, что благосостояние этих поселений все еще уступает меннонитским колониям. Причиной этого

стали большие затраты на строительство, что привело к увеличению долгов хозяйств колонии Иоганесру [Клаус, 1896: 49].

Важным обстоятельством сохранения традиционных взглядов стала религиозная и культурная обособленность гуттеров от меннонитов. Вероятно, на это влияло и то обстоятельство, что меннониты вступали в брак исключительно с представителями своей этноконфессиональной общности.

Несмотря на рост благосостояния гуттеров, идея коммунальной жизни не была полностью забыта, особенно старшим поколением. По мнению О. В. Безносовой, на гуттеров оказали влияние распространившиеся в протестантских колониях Юга России во второй половине XIX в. проповеди Э. Вюста, представителя Вюстова братства — сторонников укрепления церковной дисциплины, ревнителей благочестия, популярных среди молочанских меннонитов [Безносова, 2014: 178]. В 1850 г. среди колонистов Гуттерталя выделилась группа, требовавшая возродить христианскую коммуну. Они направили прошение в органы управления о создании отдельного братства [Ходченко, 2012: 74].

В 1856 г. 40 семей гуттеров сложили свое имущество, распродали дома и приобрели за 21000 руб. у помещицы Кушевой 1500 десятин земли близ Орехова Екатеринославской губернии. В новом поселении, которое назвали Гуттердорф (Hutterdorf), был возведен общинный двор. Однако вскоре начались конфликты и выход из общины отдельных членов. В 1859–1860 гг. участки частных хозяйств соседствовали с двумя «братскими дворами». К 1867 г. в Гуттердорфе остались 4 семьи. В 1870 г. рядом с Гуттердорфом сторонниками христианской коммуны было основано поселение Шеромет (земля, приобретенная у Г. Шереметьева) [Клаус, 1896: 52; Безносова, 2014: 178]. В 1873 г. в обеих коммунах проживало 220 человек, независимо от хутора с отдельными семейными хозяйствами [РГИА, 1873: 1 об.].

Великие реформы 1870-х гг. кардинальным образом повлияли на судьбу гуттеров в Российской империи. Особенно беспокоили их планы правительства ввести с 1 января 1874 г. всеобщую воинскую обязанность. В феврале 1873 г. представители Гуттерского братства Екатеринославской губернии (колония Гуттердорф) обратились к императору Александру II с просьбой освобождения их от воинской службы согласно их вероучению [РГИА, 1873: 1–3 об.]. В отличие от меннонитов, они получили отказ по причине их малочисленности и гораздо меньшему влиянию на хозяйственную жизнь региона проживания.

Параллельно велась переписка с властями Канады, представитель которых установил с гуттерами контакт в 1873 г., заверил их в сохранении свободы совести и коммунального образа жизни в случае эмиграции общины. В 1874–1877 гг. все гуттеры Новороссии тремя группами эмигрировали в США, основав в штате Дакота три колонии. Все они изначально планировались как христианские коммуны, были ориентированы на натуральное хозяйство. Каждый житель поселений специализировался либо в сельскохозяйственном, либо в других нужных сообществах направлениях (гончарном, кузнечном, швейном и т. п.). Таким образом, с одной стороны, колонии достигли желаемой цели — экономической независимости и избежали нежелательных идеологических воздействий извне. Перепись 1880 г. зафиксировала в штате Дакота 321 гуттери-

та, проживавших в коммунах. С другой стороны, около половины гуттеров-эмигрантов стали индивидуальными собственниками земли и в дальнейшем организовали независимые колонии [Ходченко, 2012: 74]. Гуттеры так и не приняли ни капиталистических отношений, ни культуры принимающих стран, доказав на практике жизнеспособность идеала христианской коммуны, основанной на вере [Ходченко, 2012: 77–79].

Заключение

Эмиграция гуттеров в Российскую империю на условиях сохранения свободы совести и общинного устройства позволила им ряд десятилетий жить традиционным для них укладом. Гуттеры проживали на юге Российской империи 100 лет, меняя свой статус: иностранные поселенцы на частновладельческой земле, иностранные колонисты с широкими привилегиями меннонитской этноконфессиональной общности. Последнее обстоятельство сыграло двоякую роль в судьбе гуттерского братства. С одной стороны, оно давало большие экономические возможности (больше, чем у немецких колонистов) и соблюдение пацифистского статуса общины. С другой стороны, пример меннонитского этноконфессионального сообщества, создававшего процветающие колонии, не отрицавшего индивидуальной хозяйственной активности, частной собственности при сохранении общинной благотворительности и взаимопомощи, был губителен для гуттерского братства, существовавшего на принципах уравнительности и отрицания индивидуальности членов, личного имущества и пространства. В XIX в. неоднократные конфликты в гуттерском братстве возникали как результат борьбы между сторонниками коммунального и индивидуального образа жизни. Государство в Российской империи длительное время позволяло сохранять христианскую коммуну гуттеров. Однако предпочтительным для властей было ведение индивидуального хозяйства, а не коммуна. В условиях быстрого экономического развития капитализма в Новороссии, проведения в России военной реформы гуттеры приняли решение о переселении на новый фронт — отдаленные районы Среднего Запада Северной Америки, где они сумели воплотить свой идеал христианской общины в жизнь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Безносова О. В. Екатеринославская губерния: Terra incognita евангельского движения в Российской империи (середина XVIII в. — 1917 г.). Steinhagen : Samenkorn, 2014. 543 с.

Бондарь С. Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Пг. : тип. В. Д. Смирнова, 1916. 207 с.

Вайс Я., Хавер Н. П. Колонии гуттеритов в Таврической губернии // Минуте і сучасність: Таврія. Херсонщина. Каховка: збірник матеріалів II Всеукраїнської науково-практичної краєзнавчої конференції з міжнародною участю (14–15 вересня 2017 р.). Каховка ; Херсон : Гілея, 2017. С. 96–99.

Васильева М. В. К истории раннего анабаптизма: хуттеровское братство // Германская история эпохи Реформации: исследования и документы. Вологда : Русь, 1993. С. 81–99.

Васильева М. Черниговские Вишенки как центр постхабанского гончарного производства последней трети XVIII в. // Український керамологічний журнал. 2004. № 4. С. 60–74.

Велицын А. А. Немцы в России: Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб. : изд. «Русского Вестника», 1893. 144 с.

Гуттериты // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/168446.html> (дата обращения: 15.08.2022).

Дизендорф В. Ф. Немцы России. Населенные пункты и места поселения : энциклопедический словарь. М. : ЭРН, 2006. 472 с.

Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. 516 с.

Полный свод законов Российской империи. 1830а. Собр. 1-е. Т. 26. С. 286–287. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=117®im=3 (дата обращения: 10.08.2022).

Полный свод законов Российской империи. 1830б. Собр. 1-е. Т. 26. С. 656. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=117®im=3 дата обращения: 10.08.2022).

Российский государственный исторический архив (РГИА). (1797–1801). Ф. 383. Оп. 29. Д. 861.

Российский государственный исторический архив (РГИА). (1873). Ф. 821. Оп. 5. Д. 1001.

Сарепта: история успеха. Волгоград : Издатель, 2013. 267 с.

Христианство: словарь. М. : Республика, 1994. 559 с.

Безносова О. В. Гутерівське братство в Україні. Історія релігій в Україні : Матеріали ХІХ міжнар. наук. конф. Львов, 2009. С. 161–169 (in Ukrainian).

Васильева М. Гуттерівське братство на Чернігівщині // Сіверянський літопис. 1995. № 5. С. 75–81 (in Ukrainian).

Мороз В. Невідомі протестанти України: загадки габанської кераміки. URL: https://risu.ua/nevidomi-protestanti-ukrajini-zagadki-gabanskoji-keramiki_n86637 (дата обращения: 15.02.2022) (in Ukrainian).

Ходченко О. Є. Тривалий шлях гутерської комуні (від утворення до сьогодні) // Вісник Дніпропетровського університету. Серія Історія та археологія. 2012. № 20. С. 72–79 (in Ukrainian).

REFERENCES

Beznosova O. V. *Ekaterinoslavskaya guberniya: Terra incognita evangel'skogo dvizheniya v Rossiiskoi imperii (seredina XVIII v. — 1917 g.)* [Ekaterinoslav province: Terra incognita of the evangelical movement in the Russian Empire (mid — XVIII century — 1917)]. Steinhagen: Samenkorn Publ., 2014, 543 p. (in Russian).

Bondar' S. D. *Sekta mennonitov v Rossii (v svyazi s istoriei nemetskoj kolonizatsii na yuge Rossii)* [Mennonite sect in Russia (due to the history of German colonization in the south of Russia)]. Petrograd: V. D. Smirnova Publ., 1916, 207 p. (in Russian).

Dizendorf V. F. *Nemtsy Rossii. Naseleнные punkty i mesta poseleniya: Entsiklopedicheskii slovar'* [The Germans of Russia. Localities and places of settlement: An Encyclopedic dictionary]. Moscow: ERN Publ., 2006, 472 p. (in Russian).

Gutterity. Pravoslavnaya entsiklopediya. [Gutters. Orthodox encyclopedia]. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/168446.html> (accessed August 15, 2022) (in Russian).

Khristianstvo: Slovar' [Christianity: dictionary]. Moscow: Respublika Publ., 1994, 559 p. (in Russian).

Klaus A. *Nashi kolonii. Opyty i materialy po istorii i statistike inostrannoi kolonizatsii v Rossii* [Our colonies. Experience and materials on the history and statistics of foreign colonization in Russia]. Sankt Peterburg, 1869, 516 p. (in Russian).

Polnyi svod zakonov Rossiiskoi imperii [Complete set of laws of the Russian Empire]. 1830a. Edition. 1-e. Vol. 26. P. 286–287. Available at: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=117®im=3 (accessed August 10, 2022) (in Russian).

Polnyi svod zakonov Rossiiskoi imperii [Complete set of laws of the Russian Empire]. 1830b. Edition. 1-e. Vol. 26. P. 656. Available at: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=117®im=3 (accessed August 10, 2022) (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RGIA)]. (1797–1801). Fund. 383. Inventory. 29. File. 861.

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RGIA)]. (1873). Fund. 821. Inventory. 5. File. 1001.

Sarepta: istoriya uspekha [Sarepta: the history of success]. Volgograd: Izdatel' Publ., 2013, 267 p. (in Russian).

Vais Ya., Khaver N. P. *Kolonii gutteritov v Tavricheskoi gubernii. Minule i suchasnist': Tavriya. Khersonshchina. Kakhovka, zbirnik materialiv II Vseukraïns'koï naukovo-praktichnoï kraeznavchoï konferentsii z mizhnarodnoyu uchastyu (14–15 veresnya 2017 r.)* [Gutterite colonies in Tauric Gu-Bernia. Past and present: Tavria. Kherson region. Kakhovka: collection of materials of the II All-Ukrainian scientific and practical local history conference with international participation (September 14–15, 2017. Kakhovka; Kherson: Gileya Publ., 2017. P. 96–99 (in Russian).

Vasil'eva M. Chernigovskie Vishenki kak tsentr postkhabanskogo goncharnogo proizvodstva poslednei treti XVIII v. [Chernihiv Cherries as a center of post-habanic pottery production of the last third of the XVIII century]. *Ukraïns'kii keramologichnii zhurnal* [Ukrainian ceramic Journal]. 2004, no. 4. P. 60–74 (in Russian).

Vasil'eva M. V. K istorii rannego anabaptizma: khutterovskoe bratstvo [To the history of early Anabaptism: the Hutter Brotherhood]. *Germanskaya istoriya epokhi Reformatsii: issledovaniya i dokumenty* [German history of the Reformation era: research and documents]. Vologda: Rus' Publ., 1993. P. 81–99 (in Russian).

Velitsyn A. A. *Nemtsy v Rossii: Ocherki istoricheskogo razvitiya i nastoyashchego polozheniya nemetskikh kolonii na yuge i vostoke Rossii* [Germans in Russia: sketches of the historical development and current position of German colonies in the south and east of Russia]. Saint Petersburg: Izd. Russkogo Vestnika Publ., 1893, 144 p. (in Russian).

Beznosova O. V. The Hutter Brotherhood in Ukraine. History of religions in Ukraine. Materials of the XIX International Conference. scientific conference [Гутерівське братство в Україні. Історія релігій в Україні: Матеріали XIX міжнар. наук. конф.]. L'vov, 2009. P. 161–169 (in Ukrainian).

Khodchenko O. Є. The long journey of the guterskaya commune (from creation to the present). The Bulletin of Dnepropetrovsk National University, History and Archaeology Series, 2012, no. 20. P. 72–79 (in Ukrainian).

Moroz V. Unknown Protestants of Ukraine: riddles of Gaban ceramics. Available at: https://risu.ua/nevidomi-protestanti-ukrajini-zagadki-gabanskoji-keramiki_n86637 (accessed February 15, 2022) (in Ukrainian).

Vasil'eva M. Gutterov Brotherhood in Chernihiv region. The northern Chronicle, 1995, no. 5. P. 75–81 (in Ukrainian).

Статья поступила в редакцию: 17.10.2022.

Принята к публикации 12.02.2023.

Дата публикации 03.04.2023.